

Перспективы кластерного развития Ростовской области

А.Д. Мурзин, Н.В. Швыденко

Ростовский государственный строительный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: Статья посвящена изучению кластерного потенциала развития Ростовской области. Авторами проведен краткий анализ текущего состояния и перспектив кластеризации экономики отдельных регионов России, рассмотрен зарубежный опыт экономического развития регионов и территорий. На основании ретроспективных данных и с учетом актуальных документов выявлены проблемы и препятствия развития Ростовской области, определены организационные факторы эффективного развития территории региона. В работе последовательно развивается тезис о необходимости формирования институциональных основ территориального социально-экономического развития в России, анализируются необходимые для этого институты. В ключе институциональных реформ рассматривается утвержденная в 2015 году Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015-2020 годы. К научным результатам исследования можно отнести формулирование задач кластерной политики и кластерной кооперации отдельных территорий, выявление эффективных форм и принципов кластерной политики, структуризацию кластерных инициатив по уровню развития и предложенный подход к группировке отдельных критериев в совокупный индикатор развития кластерной группы.

Ключевые слова: кластер, кластерный потенциал, кластерная политика, индикатор развития, концепция развития, институт, социально-экономическая эффективность, региональное развитие.

Опыт большинства развитых стран доказал, что с появлением новых технологий и знаний, процесс кластеризации приводит к инновационным изменениям промышленного производства на основе учета географического положения и концентрации необходимых ресурсов. Именно поэтому в последние десятилетия значительно вырос интерес к кластерной модели развития региона. По определению профессора гарвардской школы бизнеса М. Портера, «кластер или промышленная группа – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1].

С 2010 года в регионах России ведется подготовительная работа для создания кластеров, в ряде регионов были созданы и успешно работают несколько кластеров, образованных в ключевых отраслях экономики вокруг

базовых, якорных, предприятий: авиакосмические кластеры – в Москве и Самаре, авиационный – в Ульяновске, агропромышленные – в Краснодарском крае и Белгородской области и другие. В настоящее время в России действуют 29 центров кластерного развития и 81 кластер [2].

В большинстве регионов России имеется сложившийся базис кадрового и промышленного потенциала, который может выступить основой для территориальной группировки и последующего развития высокотехнологичного производства. Однако данные возможности зачастую не реализуются на практике в силу преобладания устаревших форм территориальной организации и инерционных институтов регулирования экономического развития [3].

В этой связи особую актуальность для формирования эффективной региональной экономики приобретает институциональные формы кооперации [4]. Как показывает практика, данный подход к решению подобных сложных задач способствует достижению заметного повышения эффективности экономических взаимосвязей промышленной и социальной сферы за счет создания новых рабочих мест, повышения производительности труда и развитию высокотехнологичного производства [5]. Данный социально-экономический эффект, по нашему мнению, может быть получен только в результате реализации институционально-системного подхода к пространственному развитию экономической среды территорий.

Так, при детальном изучении исторических этапов экономического развития многих зарубежных стран можно отметить, что одной из важнейших причин экономического процветания отдельных государств является наличие институтов стимулирования экономического роста [6]. И, напротив, при отсутствии или слабости подобных институтов, как правило, приводит к застою в экономике, а в некоторых случаях даже к упадку. К такому выводу приходят и отечественные ученые, объясняющие причины

неэффективности рыночных реформ отсутствием качественной институциональной экономической среды. В этой связи, принципиальную важность приобретает необходимость формирования институциональных основ территориального социально-экономического развития. При этом представляется целесообразным обеспечить разнообразие и многоцелевую направленность самих институтов, которые могут быть сгруппированы по нескольким признакам [7].

1. Институты, обеспечивающие прямое воздействие государства на формирование и реализацию региональной политики развития и соблюдения интересов проблемных территорий. В эту группу включаются различные фонды: модернизации ЖКХ, реформирования финансовой системы региона, поддержания муниципальных проектов и программ, регионального развития и др.
2. Институты, стимулирующие инновационное развитие территорий: особые экономические зоны, иннограды, технопарки и др.
3. Институты, ориентированные на реформирование технологий и механизмов планирования регионального развития и управления. К данной группе можно отнести совершенствование индикативного планирования, формирование револьверных фондов проектного управления развитием регионов и территорий, и др.
4. Институты, способствующие активизации бизнес-сообщества, укреплению горизонтальных связей, кластеризации бизнеса, формированию государственно-частного партнерства, проектному планированию развития и др.

Наиболее перспективной, по мнению многих исследователей, в нынешних условиях признается последняя группа институтов развития, и в частности механизмы кластеризации отдельных территорий и региона в целом.

Вторым организационным препятствием к эффективному кластерному развитию территорий, на наш взгляд, выступает приоритетность изменений и повышение конкурентоспособности конечной продукции, предназначенной к реализации. Однако из виду упускается важное обстоятельство участия всех звеньев формируемой добавленной стоимости продукции в конкурентной борьбе: добыча сырья и ресурсов – обработка-переработка – хранение и транспортировка – сбыт. Условиями формирования конкурентоспособности в произведенной продукции выступают качество ресурсов, подготовка кадров, доступность финансов, а также инновационная, транспортно-логистическая, коммунально-инженерная, социальная инфраструктура [8]. Все эти условия формируются непосредственно в регионе и определяются общей социально-экономической политикой.

Следовательно, социально-экономическая политика развития территорий должна базироваться на согласовании планирования и целевого управления всей цепочкой формирования добавленной стоимости производимой продукции, а также предусматривать территориальные условия повышения экономической эффективности производства. Отметим, что данные задачи могут быть легко реализованы при отказе от отраслевой специализации и переходе к кластерному принципу развития территорий, что позволяет гармонично соединять все звенья формируемой добавленной стоимости в региональном продукте [9].

Еще одним важным элементом социально-экономической политики развития и гарантиями ее успеха на конкретной территории является, по нашему мнению, механизмы ее реализации. В настоящее время в муниципальном менеджменте широко применяется процессный подход, который показывает все понижающуюся эффективность и в некоторых случаях не позволяет достичь необходимых результатов. Вместе с тем, опыт реализации программно-проектного подхода к формированию политики

развития региона позволит учесть современные требования межтерриториальной кооперации и необходимость учета тенденций глобализации экономики. Программно-проектный подход, в отличие от процессного, нацелен на конечный результат, и легко поддается стандартизации с выделением этапов, ресурсов, исполнителей и времени реализации.

И еще одним, как нам представляется, наиболее важным условием кластерного развития экономики территорий должно стать реформирование институциональных функций территорий, обеспечивающих формирование возможностей их саморегулирования и саморазвития. При этом целесообразно проведение политики расширения самостоятельности существующих экономических субъектов.

В некоторых западных странах, реформирование экономики которых характеризуется особой последовательностью, а местные сообщества обладают реальной возможностью реализовывать самостоятельную политику, можно констатировать наличие собственной локальной обособленной институциональной системы, способствующей качественной трансформации не только государственного механизма управления, но и экономической природы территорий. Такие территории становятся «катализатором» и предпосылкой эффективного развития, что обусловлено реализацией выявленного потенциала и эффективным компромиссом интересов всех субъектов.

В этих условиях возможно получение синергетического эффекта от объединения отраслевых и территориальных подходов, формирования регионального полюса конкурентоспособности, который в отличие от полюса роста, напрямую влияет на коллективную производительность и зарождение эндогенных инноваций. Вместе с тем, это важнейший объединяющий фактор организации плодотворного сотрудничества организаций различных сфер

деятельности, формируемый под воздействием стимулирования государства, а также общественных структур.

В настоящее время экономика Ростовской области характеризуется теми же чертами, что и в большинстве других среднеразвитых регионов России. Главным недостатком, отмечаемым всеми экспертами, является низкая отдача от вложений в НИОКР, а также при наличии оригинальных разработок и инновационных образцов изделий – низкая коммерциализация предлагаемой продукции. Характеризуя данную ситуацию с опорой на официальную статистику, следует отметить, что в Ростовской области только 7,7% крупных и средних предприятий проявляют инновационную активность, а доля инновационной продукции в общем объеме производимой продукции в регионе составляет всего 8,9% [10].

В Ростовской области в 2015 году утверждена Концепция кластерного развития (Постановление Правительства РО от 12.03.2015 № 164), сценарии реализации которой требуют отдельного внимания. Кластерная политика будет проводится в два этапа, первый (2015-2017 годы) предполагает совершенствование нормативной правовой базы, содействие специализированным организациям в разработке программ, привлечение бюджетного и внебюджетного финансирования и т.д. Второй этап (2018-2020 годы) будет включать мероприятия, направленные на формирование благоприятных экономических и правовых условий для дальнейшего развития кластеров, в том числе: снижение административных барьеров и создание системы налогового стимулирования. Ответственным органом за реализацию политики является департамент инвестиций и предпринимательства Ростовской области, организационно-методическую, информационно-аналитическую и консультационную поддержку обеспечивает Центр кластерного развития региона.

Однако важной субъективной составляющей кластерного развития является готовность бизнес-сообщества участвовать в такой форме сотрудничества. В качестве инструмента выявления интереса предпринимателей к данному вопросу может быть предложено анкетирование, которое позволит выявить потенциальные виды деятельности, формирующие кластер, его окружение (проекты), а также препятствия для его формирования.

По предварительным оценкам, кластерный потенциал Ростовской области содержит значимые предпосылки для экономического развития, отмечается наличие центров концентрации видов экономической деятельности, возможностей выпуска высококонкурентоспособной продукции, предпринимательской кооперации, кадрового и научного резерва в отраслях машиностроительной, металлургической, добывающей и перерабатывающей промышленности, а также в торговле, образовании, туризме и транспортно-энергетическом комплексе.

В концепции кластерного развития прописано создание морского приборостроения на базе ОАО «Таганрогский завод «Прибой», ИТ-кластера, кластера угольной переработки, винодельческого кластера «Долина Дона», кластера высокотехнологичных медицинских услуг возможно на базе ЮФУ и РостГМУ, кластера индустрии спорта и туризма и др. Всего до 2020 года, по планам властей региона, планируется создать не менее 25 новых кластеров с участием как минимум 150 предприятий, и с 12 тыс. новыми рабочими местами. Данные предприятия смогут обеспечить ежегодный прирост совокупной выручки от продаж на внешнем рынке на 5%. Планируемый объем инвестиций - 25,5 млрд руб. за пять лет, а совокупный оборот участников кластеров по итогам 2020 года - более 370 млрд руб. [11].

По информации министра экономического развития Ростовской области Александра Левченко, отрасли, которые начали развиваться по

кластерному принципу, показали заметный экономический рост [10]. Например, индекс промышленного производства области в январе-июне 2015 года составил 108% к уровню аналогичного периода 2014 года (в среднем по России 97,7%) [12].

Перспективы поддержки отдельных кластеров определяются соответствием стратегическим целями развития Российской Федерации и Ростовской области, а также научно-техническим приоритетам. Существенным фактором распространения кластерных инициатив является уровень стратегического потенциала вида деятельности конкретного кластера [13].

Стратегический потенциал кластерной инициативы, по нашему мнению, может определяться критериями связанности, значимости и эффективности (рис. 1). «Связанность» характеризует степень кооперации участников кластера, «значимость» определяется конкурентоспособностью продукции кластера, а «эффективность» выражается социально-экономической значимостью и включает привлечение инвестиций, инновационность продукции, создание новых рабочих мест и т.д. Положительные оценки по всем группам показателей позволяют высоко оценить вероятность развития кластерной инициативы в регионе.

Совокупный индикатор развития кластерной группы		
Связанность	Значимость	Эффективность
<ul style="list-style-type: none">● потенциал кооперации;● общие проекты;● общая инфраструктура.	<ul style="list-style-type: none">● объем продукции;● развитость рынка сбыта;● доля на рынке.	<ul style="list-style-type: none">● объем инвестиций;● уровень инноваций;● рабочие места.

Рис. 1. – Совокупный индикатор развития кластерной группы

И хотя можно констатировать, что на сегодняшний день в Ростовской области нет ни одного кластера, который обладает всеми характеристиками данной формы организации хозяйственной деятельности, тем не менее, можно выделить несколько кластерных инициатив, имеющих существенные перспективы (табл. 1).

Таблица № 1

Группировка кластерных инициатив по уровню развития

№ п/п	Вид кластера	Признак кластера	Пример кластера
1	Функционирующие	Явные агломерационные преимущества, устойчивое перераспределение ресурсов из смежных отраслей и регионов, проявление новых компаний в ведущей и смежных отраслях	Фармацевтический кластер, IT-кластер, химический кластер, кластер железнодорожного машиностроения, особые экономические зоны
2	Латентные	Кооперация нескольких компаний вокруг определенного вида деятельности и формирование устойчивых взаимосвязей	Кластеры нефтегазового, энергетического, электротехнического производства, медицинского приборостроения, лесной промышленности, металлургии, ресурсодобычи
3	Потенциальные	Наблюдается нечеткое обеспечение связей между субъектами экономики, неэффективная реализация преимуществ агломерации	Кластеры в торговле, туристическом бизнесе, агропромышленном комплексе, транспортной логистики, жилищно- коммунальном хозяйстве, пищевой и легкой промышленности, образовании, биоэнергетике

Основными источниками исходной информации должны выступать, прежде всего, данные самих потенциальных участников кластера, а также региональные программы, материалы областных министерств, официальные документы по инвестиционным проектам в смежных областях [14].

В общем виде, кластерная политика позволяет установить правила и нормы взаимоотношений органов государственной власти и хозяйствующих субъектов в целях регулирования повышения конкурентоспособности деятельности на принципах кластеризации. Главная цель кластерной политики заключается в повышении конкурентоспособности территорий на условиях кластеризации и за счет модернизации и диверсификации экономики.

Задачи кластерной политики направлены на формирования благоприятных условий для кластерной кооперации на определенной территории и включают:

- реализацию специальных мер поддержки кластера;
- диагностику кластерного развития территорий;
- поддержку кластерных инициатив;
- стимуляцию кластерного развития;
- мониторинг деятельности кластеров и кластерной политики.

Для каждого этапа реализации кластерной политики целесообразна разработка программы и планов развития отдельных кластеров, детализирующих соответствующие мероприятия и координирующих действия министерств и ведомств в области инновационной и инвестиционной деятельности, развития малого и среднего предпринимательства, кооперации производства. Конкретные формы и методы кластерной политики должны включать как общий характер, обеспечивающий формирование благоприятных условий кластерного

развития территорий, так и специфические черты, отражающие особенности реализации конкретной кластерной инициативы.

В качестве основных форм реализации кластерной политики можно перечислить следующие:

- организация института кластерного развития: создание рабочих групп, назначение уполномоченных, организация экспертно-консультационного совета, координирующего кластерное развитие;
- разработка и утверждение программы кластерного развития, формирование соответствующих планов и подпрограмм развития конкретных кластеров;
- проектная поддержка конкретных кластеров, включая помощь и консультации по разработке конкретных бизнес-идей, развитию производства и инфраструктуры.

Модернизация стратегии развития территорий на основе принципов кластеризации позволит:

- существенно повысить конкурентоспособность территории и экономики региона за счет выпуска инновационной и высокотехнологичной продукции, занять лидирующие позиции на российском рынке, увеличить объемы производства продукции с высокой добавленной стоимостью;
 - модернизировать структуру экономики, повысить ее диверсификацию за счет формирования новых и инновационного обновления традиционных секторов, что позволит повысить долю высокотехнологичного сектора в валовом региональном продукте;
 - создать условия развития традиционных отраслей и перехода к инновационному высокотехнологичному производству за счет расширения использования новых материалов и технологий, улучшения свойств продукции, внедрения нанотехнологий;
-

- внедрить в управление кластером межотраслевой и межсекторальный подходы, нацеленные на согласования развития секторов производства и инфраструктуры, науки и образования.

Таким образом, формирование институциональной инфраструктуры и реализация проектных принципов управления стратегическим развитием территорий позволят существенно повысить общую эффективность экономики региона, за счет привлечения инвестиций в бизнес-кластеры, обладающие высокой социально-экономической эффективностью. Сопутствующий полезный эффект может быть получен от развития системы подготовки кадров за счет взаимодействия профильных предприятий с научно-образовательной инфраструктурой кластера. Кластеризация экономического развития также позволит сформировать территориальные центры экономического роста – полюса конкурентоспособности, оптимизировать пространственную организацию производительных сил и структуру экономического пространства региона.

Литература

1. Портер М. Конкуренция / Пер. с англ. М.: Вильямс. 2005. 608 с.
2. Анохина М.Е., Мочальников В.Н., Коростелев Д.Г. Кластерные технологии в системе управления региональным развитием // Российское предпринимательство. 2014. Т.15. №.9. С. 62-74.
3. Дроздова Н.В. Территориально-производственные комплексы и региональные кластеры: преемственность и перспективы развития // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1(3). С. 125-129.
4. Гареев Т.Р. Кластеры в институциональной проекции: к теории и методологии локального социально-экономического развития // Балтийский регион. 2012. № 3. С. 7-33.

5. Серга С.В. К вопросу о формировании в Южном федеральном округе «зон (территорий) опережающего развития» // Инженерный вестник Дона, 2011, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/648
 6. Gupta R., Singhal M., Bharti A.K. Sustainable Development Strategies for an Industrial Township // Journal of Civil Engineering and Environmental Technology. 2014. № 1(2). Pp. 68-72.
 7. Шедько Ю.Н. Институционально-синергетический подход к устойчивости развития региональной социо-эколого-экономической системы // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16(20). С. 340-342.
 8. Осадчая О.П., Коробкина Е.В. Кластерный подход к повышению конкурентоспособности региона // Ползуновский альманах. 2009. № 1. С. 280-284.
 9. Cumbers A., MacKinnon D. Clusters in urban and regional development. New York, NY: Routledge, 2013. 256 p.
 10. Левченко А.А. Аспекты формирования кластеров в регионах России и в Ростовской области // Концепт, 2015, №2. URL: e-koncept.ru/2015/15030.htm
 11. Костырев А. В Ростовской области появится концепция кластерного развития до 2020 года // Коммерсант.ру. URL: kommersant.ru/doc/2683815
 12. Социально-экономическое положение Ростовской области в январе-сентябре 2015 года: Доклад / Росстат. Ростов-на-Дону, 2015. 116 с.
 13. Воронов А.С., Круглов В.Н. Перспективы кластерного развития инновационной экономики регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 25. С. 26-32.
 14. Томашук Е.А. Механизм отбора участников кластерной структуры // Инженерный вестник Дона, 2012, №4, Ч.2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1316
-

References

1. Porter M. Konkurentsia [Competition]. Moscow: Williams Publ. House, 2005. 608 p.
 2. Anokhina M.E., Mochal'nikov V.N., Korostelev D.G. Rossiyskoe predprinimatel'stvo. 2014. V.15. №. 9. Pp. 62-74.
 3. Drozdova N.V. Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. 2011. № 1(3). Pp. 125-129.
 4. Gareev T.R. Baltiyskiy region. 2012. № 3. Pp. 7-33.
 5. Serga S.V. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/648
 6. Gupta R., Singhal M., Bharti A.K. Sustainable Development Strategies for an Industrial Township. Journal of Civil Engineering and Environmental Technology, 2014. № 1(2). Pp. 68-72.
 7. Shed'ko Yu.N. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. 2013. № 16(20). Pp. 340-342.
 8. Osadchaya O.P., Korobkina E.V. Polzunovskiy al'manakh. 2009. № 1. Pp. 280-284.
 9. Cumbers A., MacKinnon D. Clusters in urban and regional development. New York, NY: Routledge, 2013. 256 p.
 10. Levchenko A.A. Kontsept, 2015, №2. URL: e-koncept.ru/2015/15030.htm
 11. Kostyrev A. Kommersant.ru. URL: kommersant.ru/doc/2683815
 12. Socio-economic situation of the Rostov region in January-September 2015: Report. Rostov-on-Don: Rosstat, 2015. 116 p.
 13. Voronov A.S., Kruglov V.N. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2014. № 25. Pp. 26-32.
 14. Tomashuk E.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2012, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2012/1316
-